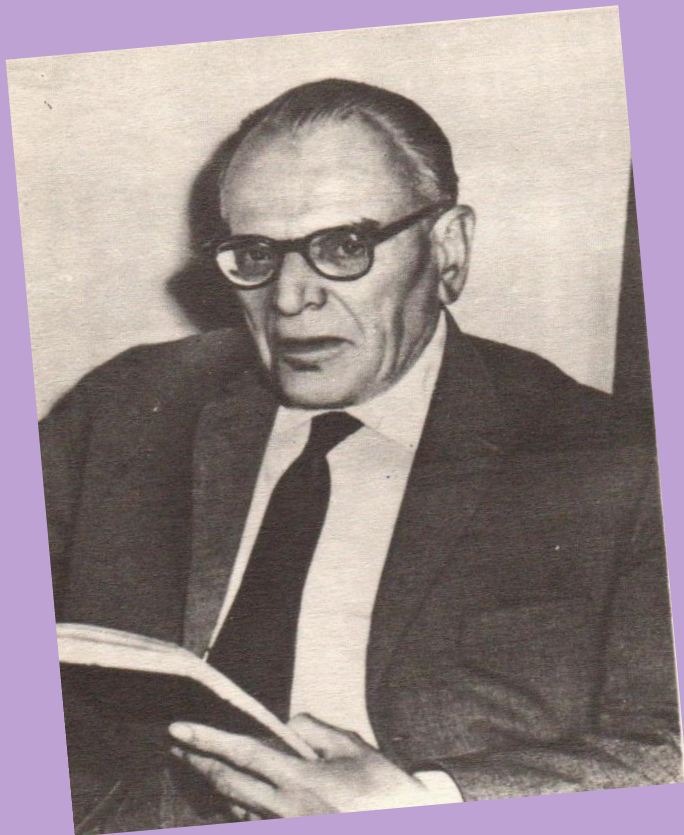

Презентация
Прочитаем вместе
Константин Паустовский
Рассказ «Стальное колечко»

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

Константин Георгиевич Паустовский
1892 - 1968

Константин Паустовский

Рассказ «Стальное колечко»

Стальное колечко

Стальное колечко

КОНСТАНТИН ПЛАСТОВСКИЙ

**СТАЛЬНОЕ
КОЛЕЧКО**

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИРИНЫ БОЖИЧКИНОЙ

- Маленькая повесть-сказка повествует о девочке Варюше, живущей в селе со своим дедом.

Дед Кузьма жил со своей внучкой Варюшей в деревушке Моховое, у самого леса.

Дед Кузьма жил со своей внучкой Варюшей в деревушке Моховое, у самого леса. Зима выдалась суровая, с сильным ветром и снегом. За всю зиму ни разу не потеплело и не закапала с тесовых крыш суетливая талая вода.

Зима выдалась суровая, с сильным ветром и снегом. За всю зиму ни разу не потеплело и не закапала с тесовых крыш суетливая талая вода.

**Ночью в лесу выли продрогшие волки.
Дед Кузьма говорил, что они воют от
зависти к людям: волку тоже охота
пожить в избе, почесаться и
полежать у печки, отогреть
себя тоненькой косматую шкуру.**

**Среди зимы у деда вышла
махорка. Дед сильно кашлял,
жаловался на слабое здоровье и
говорил, что если бы у него
разок - другой -**

ему бы сразу

полегчало.

Среди зимы у деда вышла махорка. Он сильно кашлял и жаловался на слабое здоровье, говорил, что если бы затинуться разок-другой—ему бы сразу полегчало.

В воскресенье Варюша пошла за махоркой для деда в соседнее село Переборы. Мимо села проходила железная дорога.

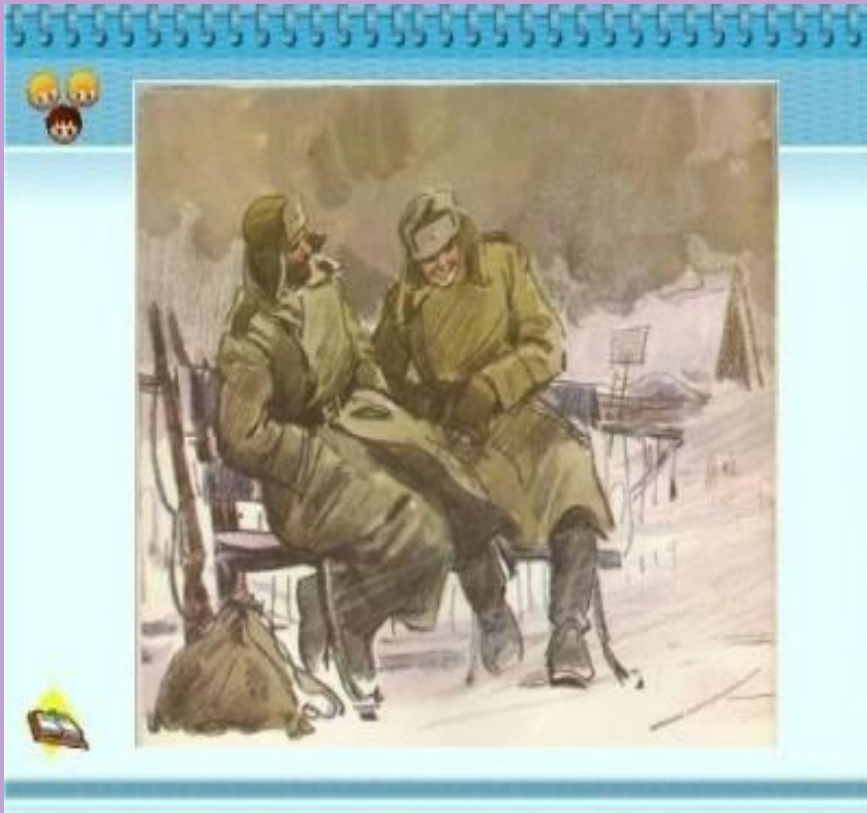
Варюша купила махорки, завязала ее в ситцевый мешочек и пошла на станцию посмотреть на поезда. В Переборах они останавливались редко. Почти всегда они проносились мимо с лязгом и грохотом.

В воскресенье Варюша пошла за махоркой для деда в соседнее село Переборы. Купила махорки, завязала ее в ситцевый мешочек и пошла на станцию посмотреть на поезда. В Переборах они останавливались редко.

На платформе сидели два бойца. Один был бородатый, с веселым серым глазом. Заревел паровоз. Было уже видно, как он, весь в пару, яростно рвется к станции из дальнего черного

На платформе сидели два бойца. Один был бородатый, с веселым серым глазом. Заревел паровоз. Он с размаху налетел на станцию. Снег завертелся и залепил глаза. Варюша схватилась за фонарный столб: как бы ее не подняло над землей и не утащило за поездом.

– Скорый! – сказал боец с бородой. –
Смотри, девчонка, сдует тебя
поездом. Улетишь под небеса.

— Может, продашь? Вургалъ Большая охота.
— Дед, ну надо же пойти продавать, — строго ответила Барыня. — Это кому от камаля.
— Те ты, — сказал боец, — цыган-цыганок в палатках! Боряно сорбитчик!
— А ты ты война стелами вода, — сказала Барыня и проткнула бойду шилом. — Покури!
Боец остался в кармане шилом добрую горсть махорки, скрутил толстую сигарку, закурил, взял Барыню за подбородок и посмотрел, пощипываясь, и ей снова вода.
— Те ты, — повторил он, — шиломны плашки с колотками! Чем же мне тебя отударить? Разно вот этот!
Боец достал из кармана шило и молоточком сталачное пощипывал, сдул с него крошки махорки и соли, подобрал ружьям шиломны и вода Барыню на средней палец.
— Носи на здоровье! Этот шиломны совершенно чудесный. Пальцы, как горни!
— А почему он, дяденька, такой чудесный? — спросила, разглядываясь, Барыня.
— А почему, — ответил боец, — что шиломны будешь носить, это на средней палец, пришеют он здоровьем. И тебе, и деду.

Паровоз с размаху налетел на станцию. Снег завертелся и залепил глаза. Потом пошли перестукиваться, догонять друг друга колеса. Варюша схватилась за фонарный столб и закрыла глаза: как бы и вправду ее не подняло над землей и не

Когда поезд пронесся, а снежная пыль еще вертелась в воздухе и садилась на землю, бородатый боец спросил Варюшу:

– Это что у тебя в мешочке? Не махорка?

– Махорка, – ответила Варюша.

– Может, продашь? Курить большая охота.

– Дед Кузьма не велит продавать, – строго ответила Варюша. – Это ему от кашля.

– Эх ты, – сказал боец, – цветок-лепесток в валенках! Больно серьезная!

– А ты так возьми сколько надо, – сказала Варюша и протянула бойцу мешочек. –

Покури!

Когда поезд пронесся, бородатый боец спросил Варюшу:
— Это что у тебя в мешочке? Не махорка? Может, продашь?
— Дед Кузьма не велит продавать. Это ему от кашля. А ты так возьми сколько надо. Покури!

**Боец отсыпал в карман шинели
добрую горсть махорки, скрутил
толстую цыгарку, закурил, взял
Варюшу за подбородок и посмотрел,
посмеиваясь, в**

**– Эх ты, – повторил он
– анютины глазки
с косичками!**

**Чем же мне тебя
отблагодарить? Разве вот этим?**

Боец отсыпал в карман шинели добрую горсть махорки, скрутил толстую сигарку, закурил, взял Варюшу за подбородок и посмотрел, посмеиваясь, в ее синие глаза.

— Эх ты, — сказал он, — анютины глазки с косичками! Чем же тебя отдарить? Разве вот этим?

Боец достал из кармана шинели маленькое стальное колечко, сдул с него крошки махорки и соли, потер о рукав шинели и надел Варюше на средний палец:

– Носи на здоровье! Этот перстенец совершенно чудесный. Гляди, как горит!

– А отчего он, дяденька, такой чудесный? – спросила, покрасневшись, Варюша.

Боец достал из кармана шинели маленькое стальное колечко, сдул с него крошки махорки и соли, потер о рукав шинели и надел Варюше на средний палец:

— Носи на здоровье! Этот перстенок совершенно чудесный. Гляди, как горит!

– А оттого, – ответил боец, – что ежели будешь носить его на среднем пальце, принесет он здоровье. И тебе и деду Кузьме. А наденешь его вот на этот, на безымянный, – боец потянул Варюшу за озябший, красный палец, – будет у тебя большущая радость. Или, к примеру, захочется тебе посмотреть белый свет со всеми его чудесами. Надень перстенок на указательный палец – непременно увидишь!

— Ежели будешь носить его на среднем пальце, принесет он здоровье. И тебе и деду Кузьме. А наденешь его на безымянный, — будет у тебя большая радость. Или, к примеру, захочется тебе посмотреть белый свет, — надень перстенок на указательный палец,

Сказка «Стальное колечко».

- ▶ средний палец – принесет здоровье,
- ▶ на безымянный – «большущую радость»,
- ▶ на указательном – повидишь «белый свет со всеми его чудесами».

- Будто? – спросила Варюша.
- А ты ему верь, – прогудел другой боец из-под поднятого ворота шинели. – Он колдун. Слыхала такое слово?
- Слыхала.
- Ну то-то! – засмеялся боец. – Он старый сапер. Его даже мина не брала!
- Спасибо! – сказала Варюша и побежала к себе в Моховое

— А ты ему верь, — прогудел другой боец из-под поднятого ворота шинели. — Он колдун. Слыхала такое слово? Ну то-то! Он старый сапер. Его даже мина не брала!

— Спасибо! — сказала Варюша и побежала к себе в Моховое.

Сорвался ветер, посыпался густой-прегустой снег. Варюша все трогала колечко, повертывала его и смотрела, как оно блестит от зимнего света.

На платформе сидели два бойца...

Варюша даёт бойцам махорку.

«Эх ты, цветок-лепесток в валенках!»

Сорвался ветер, посыпался густой-прегустой снег.

«Этот перстенёк совершенно чудесный!»

«Что ж боец позабыл мне сказать про мизинец? – подумала она. – Что будет тогда? Дай-ка я надену колечко на мизинец, попробую».

Константин Георгиевич Паустовский

„Что ж боец позабыл сказать мне про мизинец? — подумала она. — Что будет тогда? Дай-ка я надену колечко на мизинец, попробую“.

**Она надела колечко на мизинец. Он
был худенький, колечко на нем не
удержалось,**

упало в глубокий

снег около

тропинки и сразу

нырнуло на самое снежное

дно.

Она надела колечко на мизинец. Он был худенький. Колечко на нём не удержалось, упало в глубокий снег около тропинки и сразу нырнуло на самое снежное дно.

Варюша заплакала. Пропало колечко!

Но мизинец был худенький, колечко на нем не удержалось, упало в глубокий снег около тропинки и нырнуло на самое снежное дно. Варюша охнула и стала разгребать снег руками. Колечка не было. Пальцы у Варюши посинели. Их так свело от мороза, что они уже не сгибались.

Варюша охнула и начала разгребать снег руками. Но колечка не было. Пальцы у Варюши посинели. Их так свело от мороза, что они уже не

**Варюша заплакала. Пропало колечко!
Значит, не будет теперь здоровья деду
Кузьме, и не будет у нее большущей
радости, и не увидит она белый свет со**

Варюша заплакала. Пропало колечко! Значит, не будет теперь здоровья деду Кузьме, и не будет у нее большущей радости, и не увидит она белый свет со всеми его чудесами.

Варюша воткнула в снег, в том месте, где уронила колечко, старую еловую ветку и пошла домой. Она вытирала слезы варежкой, но они все равно набегали и замерзали, и от этого было колко и больно глазам.

**Дед Кузьма обрадовался махорке,
задымил всю избу, а про колечко
сказал:**

**– Ты не горюй, дочурка! Где упало – там
и валяется. Ты Сидора попроси. Он
тебе отыщет.**

Дед Кузьма обрадовался нахорне, задымил всю избу, а про колечко сказал:

— Ты не горюй, дурочка! Где упало — там и налнется. Ты Сидора попроси. Он тебе слышет.

Старый воробей Сидор спал на шестке, раздувшись, как шарик. Всю зиму Сидор жил в избе у Кузьмы самостоятельно, как хозяин. С характером своим он заставлял считаться не только Варюшу, но и самого

деда

Кашу он склевывал прямо из мисок, а хлеб старался вырвать из рук и, когда его отгоняли, обижался, ершился и начинал драться и чирикать так сердито, что под стреху слетались соседские воробьи, прислушивались, а потом долго шумели, осуждая Сидора за его дурной нрав.

Старый воробей Сидор жил в избе Кузьмы самостоятельно, как хозяин. С характером своим он заставлял считаться не только Варюшу, но и самого деда. Кашу склевывал прямо из мисок, а хлеб старался вырвать из рук. Все соседские воробьи осуждали Сидора за его дурной нрав.

Живет в избе, с тепле, в сытости, а все ему мало!

Старый воробей Сидор стал на шестое, раздувшись, все старик. всю зиму Сидор жил в избе у Кузьмы самостоятельно, как хозяин. С характером своим он заставлял считаться же только Варюшу, но и самого дядя. Езду он предпочитал прямо на мшук, а хлеб старался вырвать на руки и, когда его отгоняли, обивался, ерзался и мечикал дратья и чи-

рывать так сердито, что под страхом сделались соседние воробьям, предостерегаются, а потом долго шумели, жуждая Сидора за его дурной нрав. Живет в избе, с тепле, в сытости, а все ему мало!

На другой день Варюша поймала Сидора, завернула в платок и повесила в лес. На под снег торчал только самый

**На другой день Варюша поймала Сидора, завернула в платок и понесла в лес. Из-под снега торчал только самый кончик еловой ветки. Варюша посадила на ветку Сидора и попросила:
– Ты поищи, поройся! Может, найдешь!**

Из-под снега торчал только самый кончик еловой ветки. Варюша посадила на ветку Сидора и попросила:
— Ты поищи, поройся! Может, найдешь!

**Но Сидор скосил глаз, недоверчиво
посмотрел на снег и пропищал: «Ишь ты!
Ишь ты! Нашла дурака!... Ишь ты, ишь
ты!» – повторил Сидор, сорвался с ветки и
полетел обратно в избу.**

Но Сидор скосил глаза, недоверчиво посмотрел на снег и пропихал: „Ишь ты! Ишь ты! Нашла дурака!“ — сорвался с ветки и полетел обратно в избу.

Дед Кузьма кашлял все сильнее. К весне он залез на печку. Почти не спускался оттуда и все чаще просил попить. Варюша подавала ему в железном ковшике

Болезнь деда Кузьмы

Метели кружились над деревушкой, заносили избы. Сосны завязли в снегу, и Варюша уже не могла отыскать в лесу то место, где уронила колечко. Все чаще она, спрятавшись за печкой, тихонько плакала от жалости к деду и бранила себя.

Зима

Метели кружились над деревушкой, заносили избы. Сосны завязли в снегу, и Варюша уже не могла отыскать в лесу то место, где уронила колечко.

**– Дуреха! – шептала она. –
Забаловалась, обронила перстенок.
Вот тебе за это! Вот тебе!**

**Она била себя кулаком по темени,
наказывала себя, а дед Кузьма
спрашивал:**

**– С кем это ты там шумишь-то?
– С Сидором, – отвечала Варюша. –
Такой стал неслух! Все норовится
драться.**

Все чаще она, спрятавшись за печкой, тихонько плакала от жалости к деду и бранила себя. Она била себя кулачком по темени, а дед Кузьма спрашивал:

— С кем это ты там шумишь-то?

— С Сидором, — отвечала Варюша. — Такой стал неслух!

Однажды утром Варюша проснулась оттого, что Сидор прыгал по оконцу и стучал клювом в стекло. Варюша открыла глаза и зажмурилась. С крыши, перегоняя друг друга, падали длинные капли. Горячий свет бил в оконце. Орала галки.

**Варюша выглянула на улицу. Теплый ветер
дунул ей в глаза, растрепал волосы.
– Вот и весна! – сказала Варюша.**

Однажды утром Варюша проснулась оттого, что Сидор прыгал по оконцу и стучал клювом в стекло. Варюша открыла глаза и зажмурилась.
– Вот и весна! – сказала она.

Блестели черные ветки, шуршал,
сползая с крыш, мокрый снег и
важно и весело шумел за
околицей сырой лес. Весна шла
по полям как молодая хозяйка.
Стоило ей только посмотреть на
овраг, как в нем тотчас начинал
булькать и переливаться ручей.
Весна шла и звон ручьев с
каждым ее шагом становился

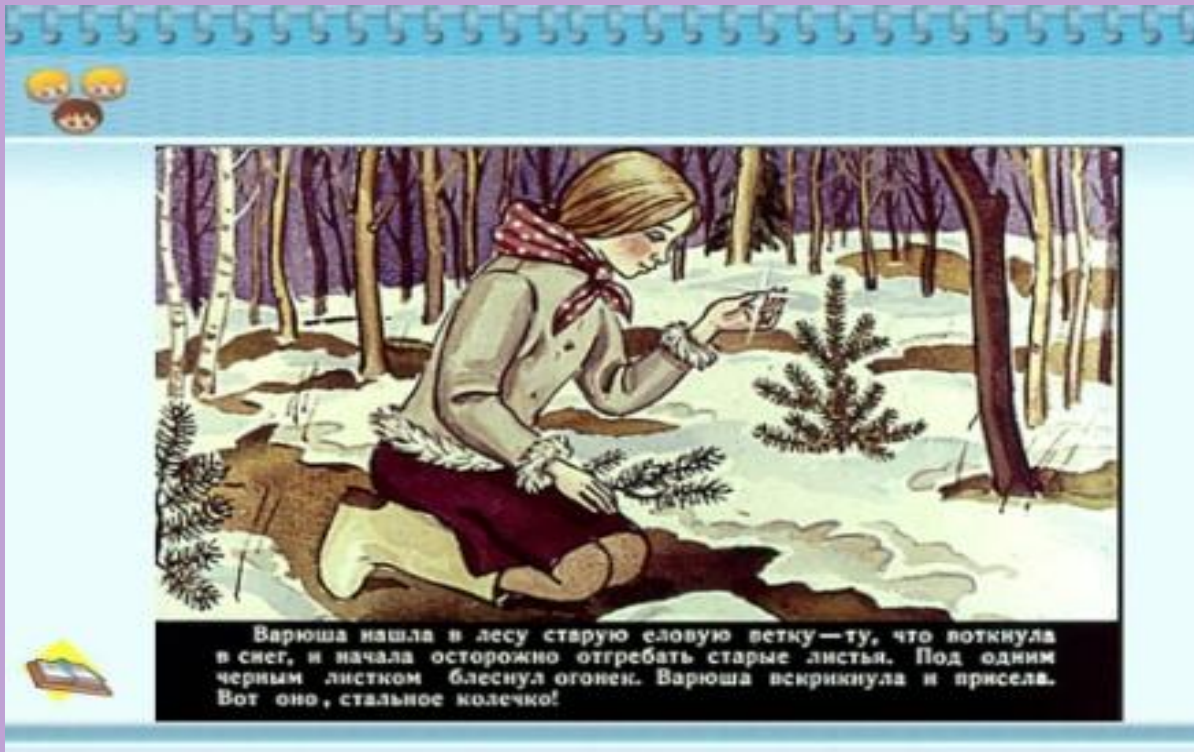
Блестели черные ветки, шуршал, сползая с крыш, мокрый снег, и важно и весело шумел за околицей сырой лес. Весна шла по полям как хозяйка, и звон ручьев с каждым шагом становился громче и громче. Снег в лесу потемнел, проступили проталины и на краю последних сугробов зацвели первые цветы мать-и-мачехи.

**Снег в лесу потемнел. Сначала на нем
выступила облетевшая за зиму
коричневая хвоя. Потом появилось
много сухих сучьев – их наломало
бурей еще в декабре, – потом
зажелтели прошлогодние палые
листья, проступили проталины и на
краю последних сугробов зацвели
первые цветы мать-и-мачехи.**

Варюша нашла в лесу старую еловую ветку – ту, что воткнула в снег, где обронила колечко, и начала осторожно отгребать старые листья, пустые шишки, накиданные дятлами, ветки, гнилой мох. Под одним черным листком блеснул

**Варюша схватила его, надела на
средний палец и побежала домой.**

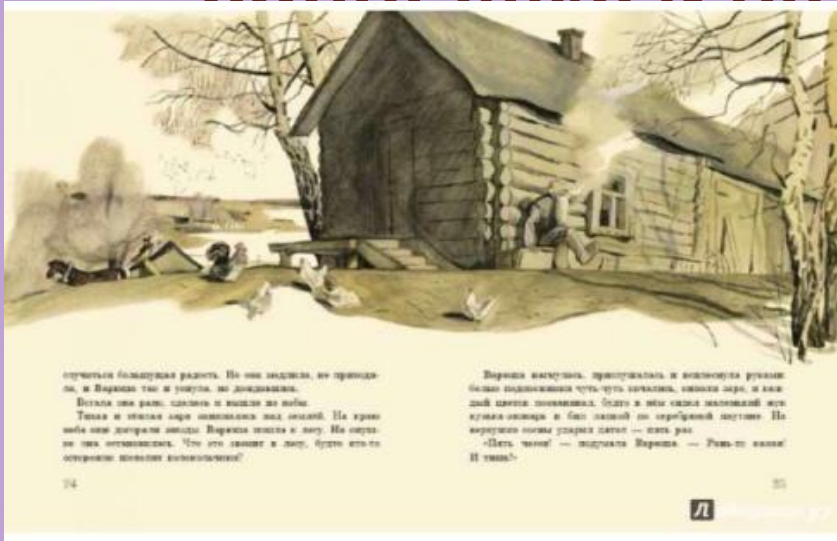
Колечко нашлось

Варюша схватила его, надела на средний палец и побежала домой.

Еще издали, подбегая к избе, она увидела деда Кузьму. Он вышел из избы, сидел на завалинке, и синий дым от махорки поднимался над дедом прямо к небу, будто Кузьма просыхал на весеннем солнышке и над ним курился пар.

Ещё издали, подбегая к избе, она увидела деда Кузьму.
Он вышел из избы, сидел на завалинке.

– Ну вот, – сказал дед, – ты, вертушка, выскочила из избы, позабыла дверь затворить, и продуло всю избу легким воздухом.

**И сразу
болезнь меня
отпустила.
Сейчас вот покурю,
возьму колун,
наготовлю дровишек,
затопим мы печь**

и спечем ржаные лепешки.

— Ну вот, — сказал дед, — ты, пертушка, выскочила из избы, позабыла дверь затворить, и продуло всю избу легким воздухом. И сразу болезнь меня отпустила.

Варюша засмеялась, погладила деда по косматым серым волосам, сказала:

— Спасибо колечку! Вылечило оно тебя, дед Кузьма.

**Варюша засмеялась, погладила
деда по косматым серым
волосам, сказала:**

– Спасибо колечку!

Вылечило оно тебя,

дед Кузьма.

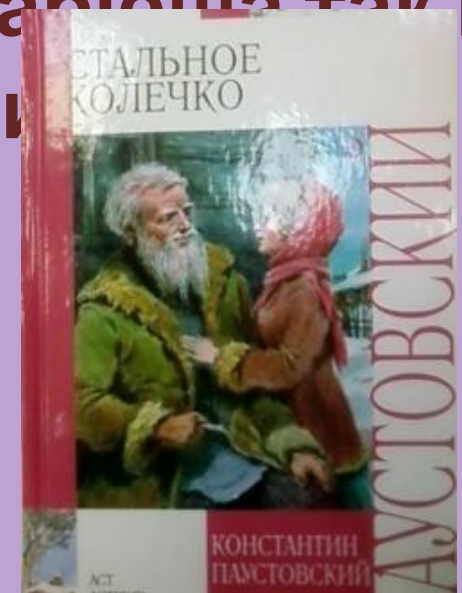
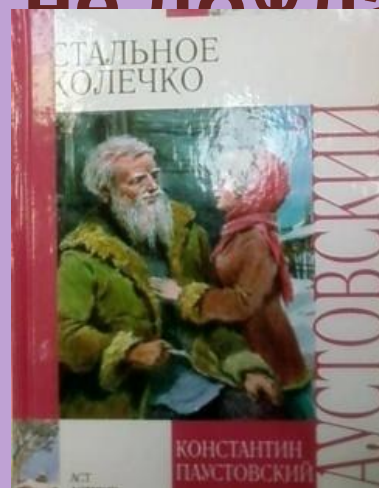
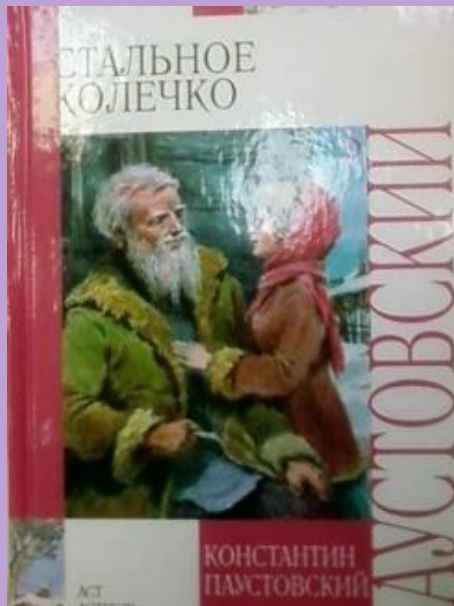

Дед Кузьма поправился

Весь день Варюша носила колечко на среднем пальце, чтобы накрепко прогнать дедовскую болезнь. Только вечером, укладываясь спать, она сняла колечко со среднего пальца и надела его на безымянный. После этого должна была случиться большущая радость. Но она

не приходила, и Варюша так и уснула, не дождав

Весь день Варюша носила колечко на среднем пальце, чтобы накрепко прогнать дедовскую болезнь. Только укладываясь спать, она надела его на безымянный. После этого должна была случиться большущая радость, но она медлила, и Варюша так и уснула, не дождавшись.

Тихая и теплая заря занималась над землей. На краю неба еще догорали звезды. Варюша пошла к лесу. На опушке она остановилась. Что это звенит в лесу, будто кто-то осторожно шевелит

Встала она рано, оделась и вышла из избы. Тихая и теплая заря занималась над землей. На краю неба еще догорали звезды. Варюша пошла к лесу. На опушке она остановилась. Что это звенит в лесу?

**Варюша нагнулась, прислушалась и
всплеснула руками: белые
подснежники чуть-чуть качались,
кивали заре, и каждый цветок
позванивал, будто в нем сидел
маленький жук кузька-звонарь и бил
лапкой по серебряной паутине. На
верхушке сосны ударил дятел – пять
раз.**

**«Пять часов! – подумала Варюша. –
Рань-то какая! И тишь!»**

Весь день Варюша носила водичку на ердыке наизло, чтобы накрепко прогнать дедовскую болоню. Только вечером, укладываться спать, она спала водичку со среднего палки и надела его на безмянный. После этого должна была случиться болонюра радость. Но она медлила, не приходила, и Варюша так и уснула, не дождавшись.

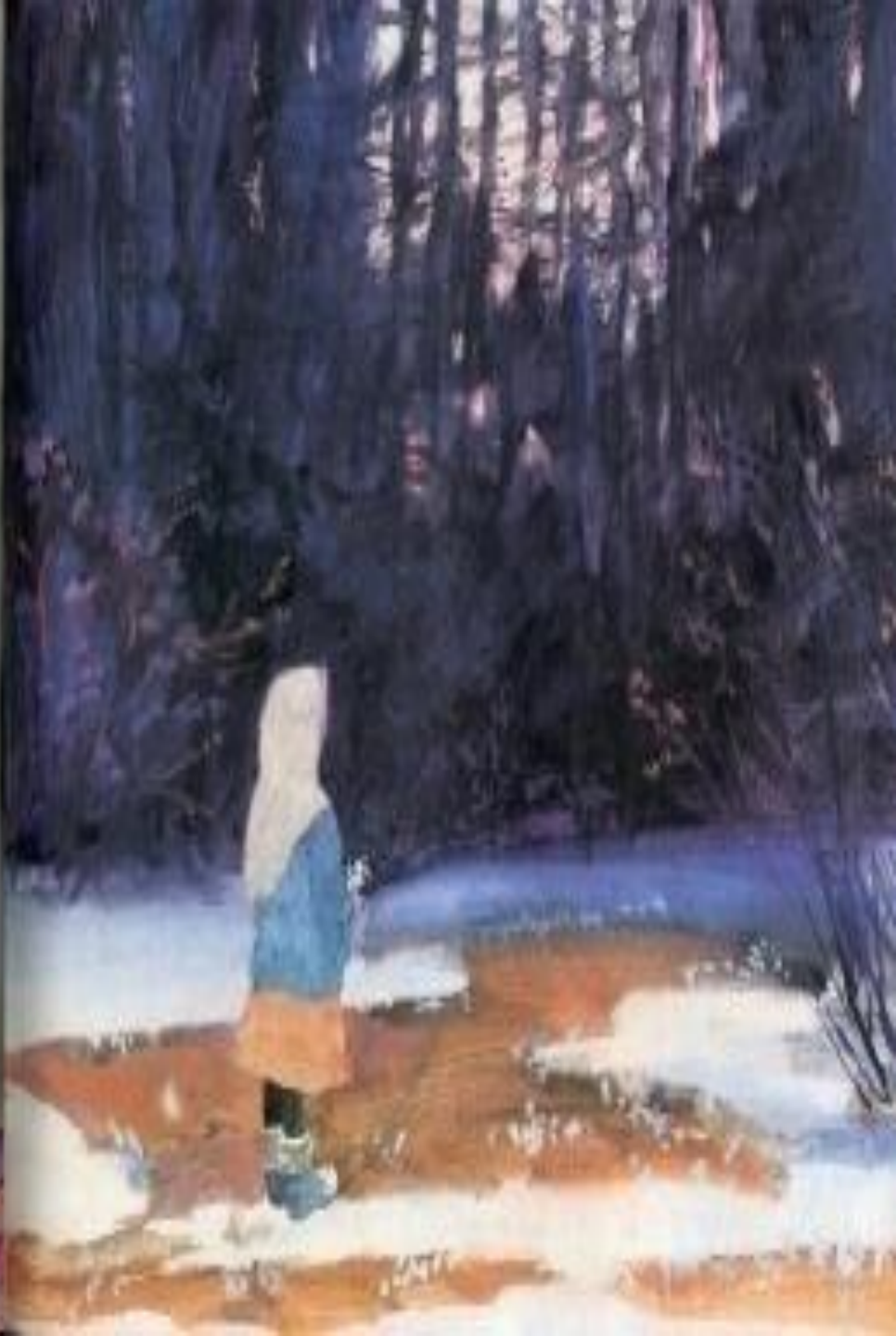
Встала она рано, оделась и вышла на избу.

Техан и тогда же зари зашумала над доклай. На кровле небо оне доторала звёзды. Варюша пошла к лесу. На оушко остывались. Что это значит в лесу, будто кто-то осторожно шепчет колокольчик?

Варюша послушалась, прислушалась и жёлтенькая рунами: белые поднебныи чуть-чуть качались, качали зари, а каждый звончик поминала, будто в нём сидел маленький дух кушана звончик в бел заной по серебряной пугане. На верхушко сосны ударила дитя — неть раз.

«Пять часов! — подумала Варюша. — Рать-то казан! И тинь!»

Тотчас вышло на ветвах в золотой жерновом свете запела иволга.

**Тотчас высоко на ветвях в золотом
заревом свете запела иволга.**

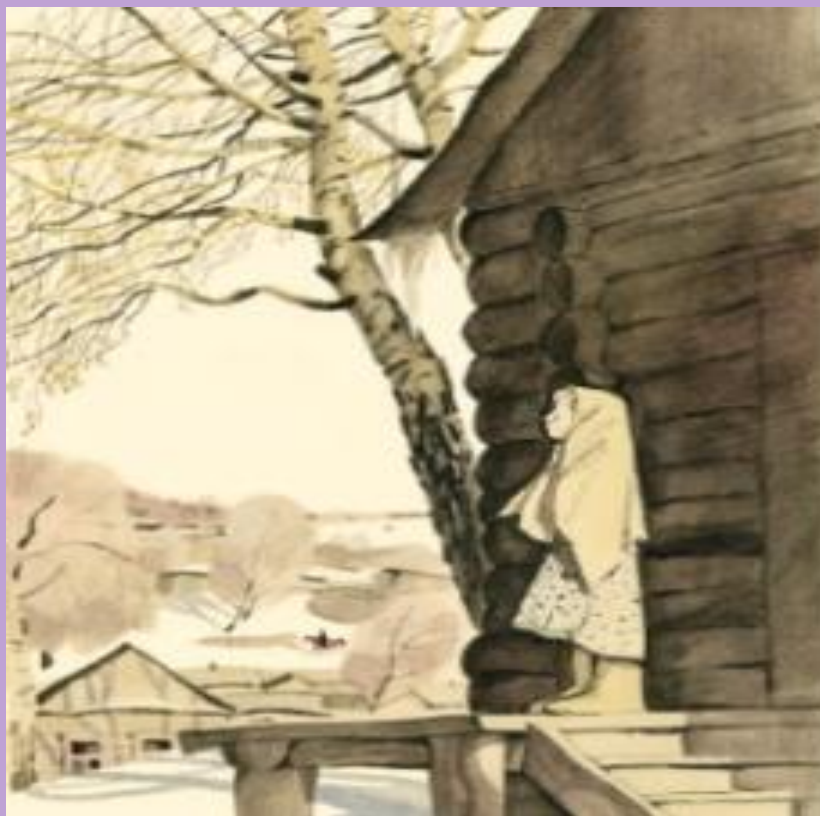

**Варюша стояла, приоткрыв рот,
слушала, улыбалась. Ее обдало
сильным, теплым, ласковым
ветром, и что-то прошелестело
рядом. Закачалась лещина, из
ореховых сережек посыпалась
желтая пыльца. Кто-то прошел
невидимый мимо Варюши,
осторожно отводя ветки.
Навстречу ему закуковала,
закланялась кукушка.**

Варюша, приоткрыв рот, слушала, улыбалась. Ее обдало сильным, теплым, ласковым ветерком, и что-то прошелестело рядом. Закачалась лещина, из ореховых сережек посыпалась желтая пыльца. Кто-то прошел невидимый мимо Варюши, осторожно отводя ветки.

«Кто же это прошел? А я и не разглядела!» – подумала Варюша. Она не знала, что это весна прошла мимо нее.

Сначала утром Варюша проснулась оттого, что Сидор пришел по своему и стучал лопатой в стену. Варюша открыла окно и закурилась. С улицы слышались еще другие голоса: домашья собака, Горючий свет был в окне. Окружающее.

Варюша взглянула на улицу. Тонкий ветер дул ей в лицо, распростал волосы.

— Вот и весна! — сказала Варюша.

Вспомнив черные ветки, сухие, голые, в красном, голубом свете, и валило и валило дождиком на выветренную стену. Весна была по улице как молодой человек. Стало ей тяжело посмотреть на улицу, как в свои глаза, начинала бумажная и переполненная думой. Весна была, и этот думчик с каждым ее шагом становился трюмом и трюмом.

Свет в душе потухал. Сначала по нем выступили облачка, как на лице корабельника. Потом появились белые ступени тумана — он вылезал из-за угла и двинулся — летел навстречу, представлял собой белые пятна, представлял проталины и их круги, вылезали ступени, вылезали ступени, вылезали ступени и ступени.

Варюша вышла в этот свет, словно в воду — ступени, туман и свет, где образовалась выветренная и выветренная ступень, старая ступень, ступень тумана, выветренная ступень, выветренная ступень. Под этими черными пятнами Сидор стучал. Варюша открыла окно и закурилась. Вот она, сказала Варюша! Она вышла на улицу.

Варюша сказала его, вышла на ступень ступени и забрала думку.

Как сказала, выветренная и выветренная, она увидела Сидора. Он вышел на улицу, вышел на ступень, и ступень ступени.

Варюша засмеялась громко, на весь лес, и побежала домой. И большущая радость – такая, что не охватишь руками, – зазвенела, запела у нее на сердце.

Варюша засмеялась громко, на весь лес, и побежала домой. И большущая радость — такая, что не охватишь руками, — зазвенела, запела у нее на сердце.

**Весна разгоралась с каждым днем
все ярче, все веселей. Такой свет
лился с неба, что глаза у деда
Кузьмы стали узкие, как щелки,
но все время посмеивались. А
потом по лесам, по лугам, по
оврагам сразу, будто кто-то
брызнул на них волшебной
водой, зацвели-запестрели
тысячи тысяч цветов.**

Весна разгоралась с каждым днем все ярче, все пестрее. Такой свет лился с неба, что глаза у деда Кузьмы стали узкие, как шелки, но все время посмеивались. А потом по лесам, по лугам, по оврагам сразу, будто кто-то брызнул на них волшебной водой, зацвели-запестрели тысячи тысяч цветов.

**Варюша думала было надеть
перстень на указательный палец,
чтобы Повидать белый свет со
всеми его чудесами, но
посмотрела на все эти Цветы, на
липкие березовые листочки, на
яснее небо и жаркое солнце,
Послушала перекличку петухов,
звон воды, пересвистывание
птиц над полями – и не надела
перстенок на указательный**

Варюша думала было надеть перстенок на указательный палец, чтобы повидать белый свет со всеми его чудесами, но передумала. „Успею. Нигде на белом свете не может быть так хорошо, как у нас в Моховом. Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете!“

«Успею, – подумала она. – Нигде на белом свете не может быть так хорошо, как у нас в Моховом. Это же прелесть что такое! Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете!»

«Стальное колечко» - рассказ Константина Паустовского.

В нем повествуется о том, как вместе живут дед Кузьма с внучкой Варюшей. Однажды дедушка отправляет девочку за махоркой. Сделав покупку, Варя идет посмотреть на поезда. Здесь она встречает двух солдат, которых угощает махоркой. Один из них дарит девочке стальное колечко. Какой волшебной силой обладает это неприметное украшение – об этом рассказ.

Рассказ учит доброте, любви к своей Родине и вере в чудеса

Стальное

КОЛЕЧКО